

Владимир Свержин

Рыцари на все времена

Владимир Свержин

Рыцари на все времена

«Автор»
2026

Свержин В. И.

Рыцари на все времена / В. И. Свержин — «Автор», 2026

Эта книга – увлекательное путешествие в эпоху средневекового европейского рыцарства. Вы узнаете, откуда и как появились рыцари, как менялся рыцарский идеал от Темных веков до наших дней; о знаменитых воителях и великих сражениях, в которых рыцарство сыграло ключевую роль, и многое другое…

© Свержин В. И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Глава 1 7
Глава 2 14
Паж (он же валет) 19
Оруженосец (эсквайр, экюйе, армигер) 22
Рыцарь (риттер, шевалье, кавалер, идальго…) 26
Глава 3 30
Обряд посвящения в рыцари 30
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Владимир Свержин
Рыцари на все времена.
«Энциклопедия рыцарства»

С благодарностью Екатерине Светловой за помощь в написании этой книги

© Владимир Свержин, 2026

Пролог

Давным-давно, когда в умах европейцев Земля еще имела форму диска, а мировой океан срывался с ее краев в невообразимую бездну, между Средиземным и Северным морями водились рыцари. Они носили панцири и были, как на подбор, доблестными, словно благородный Айвенго. О них слагались баллады. А иные представлялись псами, не ведавшими прописной библейской истины: «Поднявший меч, от меча и погибнет». На их долю выпадало холодное купание в водах Чудского озера.

С тех пор прошло несколько веков. Земля приобрела форму глобуса, а затем и геоида, а рыцари… Невольно приходит в голову фраза: «Они ускакали в небытие, блистая доспехами, на своих белых, вороных и гнедых конях, не оставив даже следа». Однако это не совсем так.

Во-первых, рыцари никуда не девались, и по сей день живы и здравствуют в мире, где люди летают по воздуху и стреляют ракетами. Во-вторых, след они как раз оставили. Да еще какой след!

А потому стряхнем пыль веков и поднимем забрало старого шлема, чтобы попытаться разглядеть и понять, кем были эти люди в броне, какими они были, что составляло их жизнь, вело в смертельный бой. В дорогу же, мой добрый читатель! Пусть будет увлекательным наше путешествие в мир рыцарства!

Глава 1
Возникновение рыцарского сословия. Корни и предпосылки

Жил некогда в Англии доблестный король Артур, сын могущественного правителя, Утера Пендрагона. И все у него до поры до времени было замечательно. И жена-красавица, прекрасная дама Гвиневера, и мудрый советник, великий маг Мерлин, и волшебный меч Эскалибур, и Круглый стол, за которым собирались славнейшие рыцари, чтобы обсудить насущные дела, да потолковать о грядущих подвигах…

Молодой Артур

По сей день историки спорят, существовал ли на самом деле этот Артур? Если да, то был ли он романизированным бриттом или же потомком сарматов? Означает ли *Пендрагон* личное прозвище, или титул, заменявший не существовавшее еще в те времена слово «король»? В каком веке был сооружен Круглый стол, который демонстрируют восхищенным туристам в Винчестере?

Все историки единодушны в том, что во времена короля Артура рыцарей не было.

Появились они много позже, в годы правления императора не менее легендарного, чем его августейший британский собрат, но куда более реального: Карла Великого. Но как, и откуда? Вот вопрос! Что таит в себе громкое звание рыцарь? Почему до сих пор оно так притягательно, и не только для романтичных подростков, но и для людей взрослых и вполне состоявшихся?

При упоминании о рыцарях рисуется гордый всадник на боевом коне, в сверкающем доспехе, одном из тех стальных облачений, какие украшают залы и коридоры музеев и старых замков. Отчасти это представление верно. Но лишь отчасти.

«Ничто не ново под луной» – говорили древние, Идея одоспешенного всадника, атакующего врага с копьем наперевес, тоже не нова. В античные времена, задолго до появления рыцарей, катафрактарии и клибанарии наводили ужас на врага. Да и конница *сарматов,* отряды которой действительно входили в состав Римских легионов, стоявших в Британии, имела превосходный, по тем временам, защитный доспех.

Тяжеловооруженный персидский воин (клибарий)

Но рыцарь – это не просто тяжеловооруженный всадник. Это нечто большее – боевая единица сама в себе, состоящая на службе у правителя и получающая в обмен на эту службу средства, достаточные для выполнения своих прямых боевых обязанностей. Рыцарь – воин, добровольно принявший на себя ряд обязательств перед сюзереном и церковью и готовый не щадить жизни ради выполнения своих обетов.

Великая Римская империя не знала рыцарства. Это была эпоха массовых армий, в которых сплоченность и умение действовать в строю ценились куда выше, чем индивидуальное боевое искусство воина. Отряды кавалеристов, входившие в состав каждого легиона, хотя и формировались из представителей высших сословий патрициата и всадничества, но особой силы не представляли. По сути, задача решительного наступления, мощного удара, сметающего противника, перед ними никогда и не ставилась. Скорее, это была конная пехота.

Для решения серьезных, действительно боевых задач римляне старались нанять отряды варваров, у которых ребенок обычно одновременно учился ходить и ездить верхом. Стремительные нумидийцы, свирепые галлы, неудержимые в атаках сарматы покрыли себя неувядаемой славой под сенью римских орлов, однако не смогли уберечь Империю от краха и развала.

Гибель Великого Рима породила эпоху Темных Веков. Как всегда бывает в таких случаях, началось такое светопреставление, что разброд, предшествовавший гибели Империи, позже воспринимался как образец мира, порядка и благополучия. Европа превратилась в огромный плавильный котел. Из края в край по ней перемещались народы, пришедшие в движение в силу разных обстоятельств.

С Севера в поисках более пригодных для жизни краев двигались лангобарды и вандалы, впоследствии по их следам пришли норманны, которых еще долго поминали в молитвах, прося сохранить от их ярости. С востока, вытесненные из Причерноморья гуннами, шли готы, а за ними и сами гунны, проделавшие путь от Великой Китайской стены до Центральной Европы. Все эти завоеватели сдвигали с насиженных мест иные племена – саксов, франков, бургундов. С юга наседали мавры, захватившие большую часть Испании, а затем вторгшиеся во Францию…

Одно перечисление угроз заняло бы целый час. При таком развитии событий воинское ремесло стало едва ли не самым востребованным среди всех прочих занятий. Еще во времена Цезаря каждый юноша в германских племенах (а франки и бургунды тоже относились к германским племенам), становясь мужчиной, получал от вождя копье-фрамею и щит, и лишь тогда считался полноправным членом общины, воином, для которого потеря оружия стала бы бесчестием. Ибо только рабы не имеют оружия!

Однако воинское ремесло, хотя и ценилось высоко, не отменяло всех прочих ремесел, и очень скоро выяснилось, что не посеянный хлеб не дает урожая, и съеденная в прошлом году корова не может быть съедена вторично.

Кто-то должен пахать, вести хозяйство, ковать плуги, шить одежду, да и доспехи с оружием кто-то должен производить. Часть этих задач могли выполнять женщины, однако, как только где-то появлялась еда, ценное имущество, табуны коней, и другое добро, так сразу рядом объявлялась вооруженная толпа с недвусмысленным желанием изъять материальные ценности. К тому же, женщины должны были рожать и вскармливать детей, что тоже отнимало у них массу времени и сил. Поэтому свободные общинники, желая хоть как-то сохранить дома, поля и пастбища, старались не отдаляться от жилища.

Но война – это не только оборона своих земель. Поэтому военные предводители германских племен, на римский манер именовавшиеся дуксами (дука, дюк, т. е. герцог), были вынуждены содержать в постоянной боевой готовности небольшие, но хорошо вооруженные мобильные отряды кавалерии. Массовые армии канули в Лету. Теперь каждый племенной вождь, имевший несколько сотен, а то и несколько десятков всадников уже считался крупным правителем. Правда, власть его распространялась на сравнительно небольшую территорию и ограни-

чивалась исключительно собственным народом. В таких условиях дружину лучше было держать при себе, щедро жаловать за верность, а также отдавать соратникам часть захваченной в набегах добычи. Кроме того, вожди, не скупясь, угощали своих воинов на частых пирах. В свою очередь, те составляли комитаты, воинские сообщества, своего рода семьи, объединенные вокруг «отца» – вождя. И вечный позор ждал члена комитата, вышедшего живым из боя, в котором пал «отец»!

Однако при столь широком образе жизни военная добыча быстро заканчивалась, а проголодавшиеся комиты оставались. Это значило только то, что снова нужно было идти в поход на ближайшего соседа или, если тот уже был покорен и ограблен, искать очередную достойную жертву. Поскольку кушать хотелось часто, то времени для мирной жизни оставалось крайне мало. Стоит ли удивляться, что выживали только сильнейшие, храбрейшие, а чаще всего, самые удачливые?

Понятно, что описанный выше способ поддержания власти сейчас может показаться чудовищно кровавым. При этом он способствовал укрупнению первых «королевств» и увеличению роли королевской власти, поддержанной мечами и копьями дружины. Из комитов выделялись не только военачальники, но и правители захваченных территорий. Ведь государство становилось все больше, и невозможно было одновременно находиться во всех его частях. Процесс укрупнения и сравнительного умиротворения государств возродил к жизни, казалось бы, безвозвратно ушедшую в прошлое имперскую идею.

Сменой исторических вех в Европе можно считать лишение трона династии *Меровингов,* правившей на огромной территории, которая включала часть нынешней Германии, Франции, Бельгии и других государств.

Внук легендарного Меровея, Хлодвиг, один из множества военных вождей, некогда принял христианство. Он стал первым крупным западноевропейским правителем, отринувшим прежние языческие верования в обмен на поддержку Римской церкви. Но со временем государи этой династии устранились от власти и представляли собой лишь ритуальные фигуры, освященные традицией – «благословленные Небом» монархи. Для реального управления этого было маловато.

Последний из Меровингов, «добрый король Дагоберт», как прозвали его в народе, был свергнут и убит по приказу одного из *майордомов,* Пипина Короткого. Коварное убийство монарха было негласно одобрено церковью. Пипин же, взойдя на престол, начал строить новое государство, в котором фигура короля признавалась священной лишь после церемонии «миропомазания», во время которой на его голову проливали елей – символ божественной благодати.

Однако больше, чем отец, преуспел в строительстве империи сын Пипина Короткого, знаменитый Карл Великий.

Карл Великий

При нем огромная территория его державы превратилась в монолитное государство, управляемое от имени короля специально назначенными чиновниками – графами. Для осуществления своих функций каждый из чиновников должен был иметь собственные вооружен-

ные силы. Разделив империю на графства и епископства (епархии), Карл не остановился на достигнутом и запретил всем аристократам, всей прежней родовой знати, не состоящей на имперской службе, держать свои воинские отряды. За соблюдением этого воистину революционного указа Карл следил очень строго. До нас дошел ордонанс Филлипа IV Красивого «О боевых залогах», который дает представления об административных правилах феодальной иерархии, восходящей к Карлу Великому.

Согласно этому уложению, королевство должно включать, по крайней мере, четыре компактно расположенных герцогства, или шестнадцать графств, или шестьдесят четыре баронства. Герцогство: по крайней мере, четыре графства или шестнадцать баронств, маркизат: по крайней мере, пять-шесть баронств, каждое из которых включает в себя десять дворян. Графство: по крайней мере, четыре баронства такого же значения. Виконтство: по меньшей мере, два-три баронства такого же рода. Баронство: по меньшей мере, шесть дворянских земель, каждая из которых принадлежала одному рыцарю. В свою очередь, рыцарь обязан был снаряжать небольшой отряд, именуемый «копьем», который, кроме оруженосцев, составляли еще трое или четверо вооруженных слуг.

Чтобы содержать такой отряд, конный воин (а в начале правления Карла Великого он еще был именно конным воином, а не рыцарем) должен был иметь немалый доход. Поскольку звонкой монеты в государстве обычно не хватало, государь счел разумным возложить расходы по содержанию войска на общинников-крестьян. Вскоре императорские воины стали полноправными хозяевами их земель. Вот тогда-то и начало появляться рыцарское сословие.

Для сравнения: цены на товары времен Каролингов. Все указанное высокого качества. (Один солид – 3, 88 г. золота.)

Вол – 2 солида
Корова – 1 солид.
Кобыла – 3 солида
Конь – 7 солидов
Меч с ножнами – 7 солидов
Меч без ножен – 3 солида
Кожаная куртка с металлическими бляхами (brunia) –12 солидов
Шлем – 6 солидов
Пара ножных щитков – 6 солидов
Щит и копье – 2 солида

Глава 2
Кто такой рыцарь?

Как уже было сказано, идея защищать доспехом собственное тело, а заодно и коня, была широко распространена во всех частях света, и не она делала тяжеловооруженного кавалериста рыцарем. Тогда что же?

Можно отметить несколько важнейших моментов.

Во-первых, определенная духовная направленность, привнесенная в ряды свирепых воинов христианским духовенством.

Вспомним, что и сама церковь прошла немалый путь от полного отрицания воинской службы (поднимая оружие на ближнего, человек нарушал библейскую заповедь «не убий»), до признания и благословения Крестовых походов.

Призывая свою паству идти в Иерусалим, дабы отвоевать гроб Господень, идеолог крестоносного воинства святой Бернар Клервосский возглашал: «Они могут сражаться в битвах Господа; воины Христа, они могут сражаться, будучи в полной безопасности. Пусть они убивают врагов или погибают сами, им не нужно бояться. Принять смерть ради Христа или покарать его врагов, в этом состоит одна слава, а не преступное деяние. Воин Христа носит меч не просто так, а для наказания злых и во славу добрым».

Да и сама церковь в определенном смысле поставила знак равенства между собой и появившемся рыцарским сословием, объявив, что ее служители столь же ревностно сражаются с невидимыми духовными врагами Господа, как и воины-миряне против Его земных недругов.

Надо отдать должное христианскому клиру, который немало сделал для смягчения необузданного характера отчаянных кавалеристов. Кроме непременного участия святых отцов в обряде посвящения в рыцари, церковь требовала соблюдения объявленных ею Божьего мира и Божьего перемирия. Церковью был введен запрет на частные войны.

Конечно, далеко не всегда и не всеми эти запреты соблюдались. Но церковь неотступно требовала признания своих прав, без колебаний используя имевшееся в ее распоряжении духовное оружие: интердикты, отлучения, наложение епитимий. По тем временам оружие весьма действенное.

Добрый рыцарь сражается с грехами

Вторым моментом, на который стоит обратить внимание, можно считать создание культа Прекрасной Дамы – явление, дотоле невозможное. Необходимо отметить, что, если в прежние, римские времена положение свободной женщины в Империи в правовом отношении мало чем отличалось от мужского, то в Европе Темных веков женщина практически не обладала правами. Так, по одному из древнейших сводов французских законов, «Салической правде», женщина не могла наследовать после мужчины, все равно, отца, мужа или брата, его владения. И вдруг раннее Средневековье преподносит миру необычайный подарок – культ рыцарственного поклонения и служения Прекрасной Даме.

Можно предположить, что возникновение этого культа уходит корнями в ревностное почитание Девы Марии, матери Иисуса Христа. В Средние века этот культ был столь мощным, что церкви пришлось даже побеспокоиться, как бы для прихожан Мать не затмила Сына. Но, точно так же, как воины духовные посвящали дни свои служению Пречистой Деве, рыцари-миряне посвящали свои возвышенные чувства девам земным, стараясь превзойти друг друга в куртуазности своей любви. Уже позднее, в середине XII века, Двор Любви и Красоты, созданный герцогиней Альенорой Аквитанской (женой короля Франции, Людовика VII, затем короля Англии, Генриха II, матерью знаменитого короля Ричарда Львиное Сердце) кодифицировал правила куртуазной любви, довел их до совершенства, тем самым дав мощный импульс появлению европейской художественной поэтической культуры.

Куртуазная любовь

Третьим фактором, определившим отличие тяжело вооруженного кавалериста эпохи Меровингов от кавалера (шевалье, рыцаря времен Карла Великого и далее), было изменение манеры ведения боя, и обязано это изменение одной немудрящей, ныне более, чем обычной детали конского снаряжения – стремени.

Дело в том, что, вплоть до восьмого века нашей эры, европейские всадники не знали этой опоры для ног. Поэтому кавалерист либо метал из седла дротики, либо стрелял из лука, либо, как повелось еще со времен Александра Македонского, наносил удар копьем, прижимая его одной рукой к бедру. Вступив в ближний бой, воин перехватывал свое оружие, как байдарочное весло, и колол им, стараясь не ударить слишком сильно, чтобы на рывке не утратить копье, да и самому не вылететь из седла. Стремя вошло в обиход после сражений Карла Великого с аварами, которых дотоле считали непобедимыми. Только высокая организованность войска помогла императору одержать верх над грозным противником. Но победа не вскружила голову Карлу. Он счел вполне уместным перенять и широко распространить в своей армии ценное новшество.

Это позволило наезднику атаковать, держа копье под мышкой, что значительно повысило и силу, и точность удара. Теперь бой уже не был беспорядочной свалкой, упор делался на стремительную неудержимую атаку, сокрушающую любого противника.

Рыцарь, XIV век

Победы, сопутствовавшие Карлу, позволили его воинам почувствовать свою особость. В эту эпоху в землях Империи еще сохранялись атавистические традиции всеобщего ополчения, и каждый свободный человек обязан был владеть оружием. Но никто из этих вооруженных ремесленников, пастухов и землепашцев в бою не мог противостоять рыцарю. Таким образом, завершилось обособление рыцарства в отдельное сословие, полузакрытую корпорацию, живущую по собственным законам и занятую лишь одним: воинским служением Богу, Сеньору, Даме.

Еще один момент следует упомянуть, прежде, чем мы отправимся дальше. Это положение рыцарей в обществе. Из множества романов, фильмов, да и из учебника истории средней школы мы знаем, что рыцарь – свободный благороднорожденный мужчина. Личная свобода – едва ли не главная черта рыцаря. Храбрец мог стать рыцарем за подвиги на поле боя, но раб… Так вот, так было не всегда и не везде. Как уже говорилось, графы, поставленные императором для управления провинциями, обзаводились собственными отрядами. По сути, у них просто не было выбора – обязанности требовали развитой инфраструктуры управления.

В результате в империи Карла Великого появилась широкая прослойка людей власти, состоящая из рабов, дворовых слуг имперских графов и родовой знати. Таких людей называли министериалы (в Германии – динстманы). Именно эти люди оставили свое прозвание в наследство нынешним министрам. Само это слово означало всего лишь «служители». Ничего более. Обязанности министериалов были многочисленны. Они управляли имениями, надзирали за проведением работ, исполняли придворные службы и т. д. Кроме того, из этих домовых слуг крупные сеньоры формировали собственные маленькие армии. Довольно скоро в большей части империи институт министериалов довольно быстро пришел в упадок, но в Германии он существовал вплоть до 13-го века. В противоположность им, свободные рыцари, держатели феодов именовались фрейгерами – т. е. свободными людьми.

Министериалы, служа лишь господину, а не верховной власти, были обязаны повиноваться его распоряжениям, невзирая ни на что. Закон, воля государя, церковные постановления – были пустым звуком для такого служителя. Он оставался личным движимым имуществом своего хозяина, носил его цвета, был судим его судом, а не общим законом, кормился от его щедрот. В свою очередь, господин обязывался не возвращать министериала в прежнее крестьянское состояние, кормить, одевать и снаряжать его и все потомство, а также – находить ему службу при своем дворе. Однако к XIII веку такой громоздкий и уже совсем малоэффективный институт министериалов окончательно слился с прочим свободным рыцарством. Куда проще было заставить вчерашних «служителей» зарабатывать себе на хлеб мечом воина и пером законника, чем кормить неимоверно разросшиеся банды придворных дармоедов. Воинское сословие, наконец, приобрело свой хрестоматийно однородный, «вольный» состав.

Как уже было сказано, рыцарство являло собой обособленное сообщество. Даже король любой из христианских стран не становился рыцарем по праву рождения. Путь к золотым рыцарским шпорам был долог и начинался с малолетства.

Паж (он же валет)

Начиная с раннего Средневековья, дворянин не представлял себе участи более достойной, нежели воинская служба. Естественным образом мальчик, рожденный в благородной семье, если он был крепок телом и здоров умом, предназначался к продолжению родовой традиции – верному и храброму служению рыцарской триаде. В промежутке от семи до одиннадцати лет, когда с помощью матери и нянек ребенок достаточно усваивал азы взаимоотношений между людьми и правила хорошего тона, его старались отдать пажом к какому-нибудь знаменитому рыцарю или могущественному вельможе, с которым родители мальчика были связаны родством, дружбой, или хотя бы знакомством. Обычно перед отъездом любимого чада к новому месту жительства устраивался пир, затем, наутро, тот, получив от матери, возможно, первые в жизни личные деньги, отправлялся в путь на парадной лошади отца в сопровождении надежного слуги из старых воинов. По прибытии в замок своего наставника мальчик обретал звание пажа – первое на пути в заветную рыцарскую корпорацию.

Паж, XV век

Такой метод обучения имел двойную пользу. Во-первых, ребенок получал довольно основательное по тем временам образование. Его обучали куртуазному поведению и основам естественных наук. Паж участвовал в сборе, сортировке и обработке целебных трав, в приготовлении настоек из них, изучал их лечебные свойства. Он также постигал особенности поведения зверей и птиц, получал навыки охоты, приготовления добычи и, конечно же, увлеченно осваивал благородные воинские навыки, подобающие рыцарю. Подросток учился владеть оружием и обходиться в схватке без оного, ездить верхом, разбивать лагерь, ставить шатер, разводить огонь в любое время дня и ночи, в любую непогоду. Также под руководством капеллана отрок изучал Святое писание, проникаясь воинственным духом, слушал из уст ветеранов песни о героях дней минувших и о подвигах совсем недавних. Здесь же паж осваивал стихосложение, учился музицировать и играть в благородные игры – шахматы, триктрак, и так далее.

Прислуживая дамам и помогая рыцарю и его оруженосцам, постоянно живя в атмосфере воинской доблести и славы, мальчик, превращаясь в юношу, каждодневно впитывал дух рыцарства и получал хорошие навыки всего, что могло понадобиться ему на пути чести.

Во-вторых, служба пажа способствовала налаживанию полезных связей еще с детства. Очень часто вельможа, у которого начинал свой путь тот или иной рыцарь, в память о прежних днях оставался его высоким покровителем еще долгие годы. То же можно сказать и о приятелях— оруженосцах и пажах, с которыми рыцарь общался в отрочестве. Если кто-либо из них достигал определенных высот, он также считал вполне уместным порадеть о бывшем соратнике. Таким образом, удачный выбор сеньора для юного пажа зачастую определял его дальнейшую судьбу.

Не лишним будет привести здесь дошедшее до нас напутствие, которое дал некий старый дворянин сыну, отправляя его пажом к знатному рыцарю: «Любезный сын, полно быть домоседом, пора поступить тебе в школу подвигов. Ибо всякий молодой дворянин покидает родительский кров, чтобы получить доброе воспитание в чужой семье и сделаться сведущим во всяком учении. Но, Бога ради, храни честь, помни, чей ты сын, и не обесчесть рода нашего; будь храбр и скромен везде и со всеми, потому что хвала в устах хвастуна есть хула; кто во всем полагается на Бога, того и взыщет Бог.

Я припоминаю слова одного пустынника, который меня поучал; он говорил мне: «Гордость, если б она была во мне, истребила бы все, даже если бы я обладал всеми царствами Александра Македонского, был мудр, как Соломон, и храбр, как троянский герой, Гектор. В собраниях говори последним и первым бейся в бою; хвали заслуги твоих собратьев: рыцарь, умалчивающий о доблести собрата, – грабитель его.

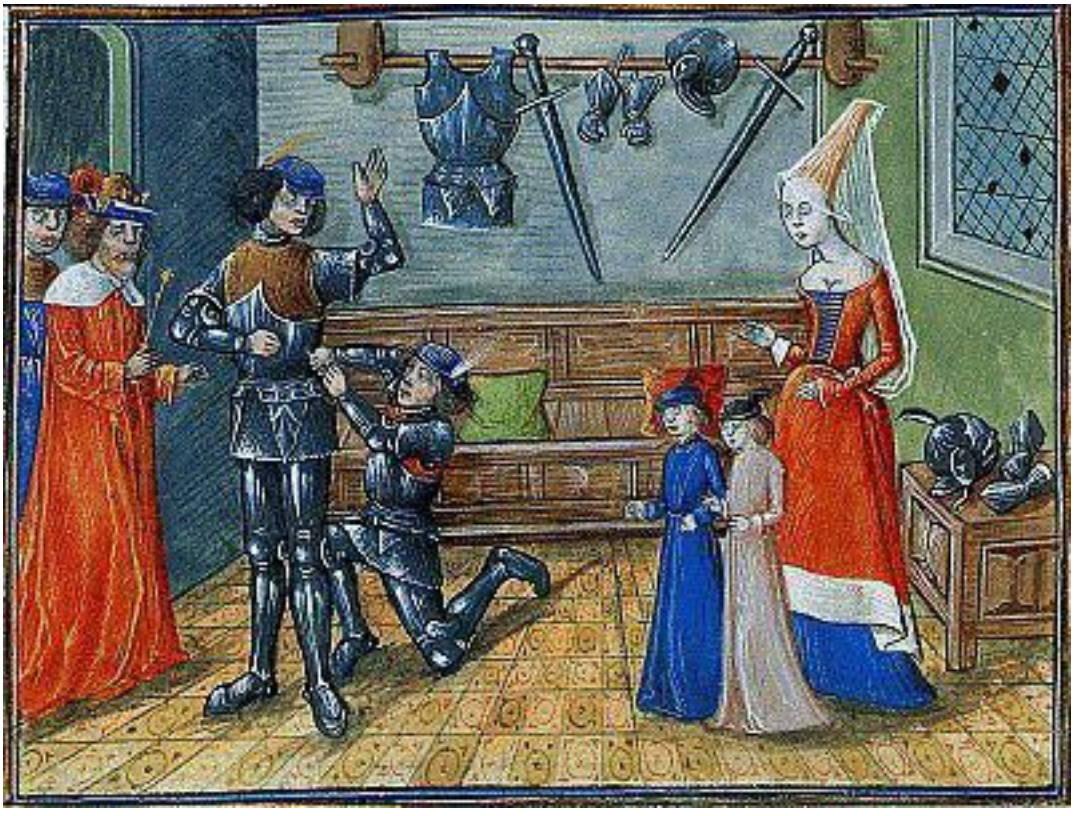
Любезный сын, еще прошу тебя – будь кроток и добр к низшим; они возблагодарят тебя сторицею против высших, получающих все, как должное им по праву; низший почтен будет твоей обходительностью и сделает тебя повсюду знаменитым и славным».

Воистину, в этих словах вся суть обучения пажа.

Оруженосец (эсквайр, экюйе, армигер)

И вот, наконец, свершилось! Познаниями, ловкостью, смышленым умом и храбростью подросток снискал одобрение своего рыцаря, и тот решил, что пора его воспитаннику всерьез учиться воинскому искусству. Обычно к этому моменту юноше исполнилось тринадцать-четырнадцать лет, он подрос и окреп и уже почти не похож на прежнего мальчишку, когда-то начавшего осваивать азы рыцарской премудрости. Самое время становиться оруженосцем. По этому поводу в замке устраивалась настоящая церемония, знаменовавшая, что отныне подросток не просто слуга, получающий образование в чужом доме, а настоящий, хотя и младший, собрат по воинскому сословию. После торжественной мессы отец, мать или доверенные лица с зажженными свечами в руках подводили будущего оруженосца к алтарю, на котором уже лежал меч. Священник несколько раз благословлял оружие и пояс, напоминал, что юноша принимает оружие для защиты церкви, службы сюзерену и защиты обездоленных. После чего, он перепоясывал юношу оружием, открывая перед ним двери во взрослый мир.

Теперь и обучение и обязанности воспитанника становились значительно серьезней. Начинались тренировки с настоящим боевым и турнирным оружием, постижение всего того, что может пригодиться, а зачастую и спасти жизнь в реальном бою. Оруженосец становился не только учеником, но и соратником. До боя он был обязан держать в совершенном порядке доспех и оружие своего рыцаря, следить за тем, чтобы боевой конь, дорожная и упряжная лошади сеньора были накормлены, напоены, чтобы не были заморены. В его обязанности входит найти удобное место в лагере для шатра, в городе – достойный кров для ночлега. Он командовал всеми прочими спутниками рыцаря, его военными слугами, чаще всего, намного старшими его по возрасту. В таких условиях взрослеть приходилось рано.

Оруженосец снаряжает рыцаря

На поле сражения оруженосец также не оставался без работы. Он мог следовать за господином, прикрывая в бою его спину, мог оставаться позади схватки. Но и в этом случае роль оруженосца была чрезвычайно ответственна и небезопасна. Он должен был неотступно наблюдать в гуще боя за своим рыцарем, чтобы в нужный момент подвести ему свежего коня, встать против врага с оружием в руках, если рыцарь сбит наземь, защищая его и не давая врагу подойти. Оруженосец помогал вынести раненного или оглушенного падением господина из схватки, оказывал первую помощь, а если дело было плохо, призывал священника и помогал ему в скорбном ритуале. При благоприятном исходе боя именно оруженосцу поручалось сопровождать пленников, если, конечно, таковые имелись.

В часы мира ученик и соратник благородного рыцаря тоже не сидел без дела. В замках вельмож, где оруженосцев было куда больше, чем у простых рыцарей, юные воспитанники подразделялись на разряды: оруженосцы рыцаря и его супруги, комнатные оруженосцы, столовые оруженосцы (форшнейдеры), конюшие и т. д. Самой почетной конечно, считалась должность оруженосца самого рыцаря, но и все прочие звания вовсе не почитались наносящими урон чести будущего обладателя золотых шпор.

Служа таким образом сеньору, оруженосец становился внимательным и предупредительным, наблюдая за гостями, перенимал у них изящные манеры, учился скромности и благоразумию. Юноша уже удостаивался высокой чести – участвовать в разговорах старших, правда, по большей мере, в качестве слушателя. Но не только: оруженосец всегда должен был пребывать в готовности ответить на заданный ему вопрос, а также, если будет спрошено, высказать свое мнение по обсуждаемой теме.

Таким образом, участвуя в беседах, прислуживая на пиру и слушая разговоры старших, юноша должен был практиковаться в красноречии, в искусстве связно и доступно излагать мысли. Сейчас можно лишь гадать, насколько красноречивыми становились пирующие храбрецы – рыцари после очередного поднесенного оруженосцем заздравного кубка, и насколько сие красноречие вязалось с изящными манерами, пристойностью и канонами церкви, но реальность вносит коррективы даже в самые благие начинания.

Особняком в этом ряду стоял оруженосец-шталмейстер (конюший). Несомненно, для будущего рыцаря, чья жизнь часто прямо зависит от силы, ловкости, выносливости и быстроты ног его скакуна, уход за этими прекрасными благородными животными был уважаемым занятием. Именно в этот период юноша учился понимать четвероногого соратника, годами создавая неразрывный симбиоз боевого коня и наездника.

Кроме того, что оруженосец-шталмейстер подводил рыцарю коня перед боем или поединком на турнирном поле, он же пришнуровывал и снимал шлем своего господина, подтягивал и проверял все крепежные ремешки его доспеха, а также принимал оружие, шлем и щит сеньора, когда тот входил в церковь или возвращался в замок.

Так проходит еще несколько лет, и годам к 19–21 наконец сбывается то, о чем столь долго мечталось – оруженосец признается достойным рыцарского звания.

Рыцарь и оруженосец, XIV век

Тут необходимо сделать небольшое отступление (которое, вообще, не подобает рыцарям, но здесь вполне приемлемо). Существовал еще один вид оруженосцев – так называемые знаменные оруженосцы. Дело в том, что сам по себе обряд посвящения в рыцари и дальнейшее снаряжение отряда – «копья» стоило немалых денег. Далеко не всегда у юноши, заслужившего право стать рыцарем, имелась возможность оплатить церемонию и в дальнейшем поддерживать подобающий высокому статусу образ жизни. В таком случае многие предпочитали оставаться оруженосцами до седин, ожидая, не подвернется ли удобный случай. Особенно много таких воинов было в Англии, где они составили целую общественную прослойку эсквайров. Само это слово восходит к французскому экюйе, что означает оруженосец, несущий рыцарский щит. Позднее, слово «эсквайр» стало просто синонимом джентльмена, так что Шерлок Холмс, эсквайр, вовсе не должен был носить щит за кем-либо из рыцарей Британской империи.

Порою знаменные оруженосцы достигали серьезных высот, служа королю. Иногда специальным приказом государь ставил их командовать войсками, в том числе и знаменными рыцарями, баннеретами. Обычно это были известные и заслуженные воины, проведшие всю жизнь в сражениях. Но даже в этом случае оруженосец не имел права на рыцарские почести, не носил золотых шпор, не мог зваться «сэр», «мессир» или «монсеньор», и многое другое.

Рыцарь (риттер, шевалье, кавалер, идальго…)

Но вот отзвучали последние слова обряда посвящения (о котором мы поговорим отдельно), смолкли ликующие возгласы, и новый опоясанный рыцарь становится равным среди равных в благороднейшей и могущественнейшей корпорации своего времени. Теперь, как рыцарь, он равен любому монарху! Если только тот уже получил собственные рыцарские шпоры. Он совершенный воин и достойный кавалер, обладающий таким списком достоинств, что любой прекрасной Даме не стыдно бросить на него благосклонный взор…

Так, да не совсем. Да, равенство в рыцарской среде действительно существует, однако не во всем. Получив заветный удар плоскостью клинка по плечу, молодой человек становится рыцарем – башелье (или, на английский манер, – бакалавром).

Он мало кому известен за пределами своего круга, и ему только предстоит снискать боевую славу на полях сражений, достойное имя при дворе сюзерена и популярность среди восторженных зрителей на турнирных ристалищах.

Пока же башелье – однощитник. Все, с чем он выходит в бой – собственное оружие и, если повезет, один оруженосец. Чаще – простой слуга, помогающий хозяину облачаться в доспех и снимать его, а заодно и ухаживающий за лошадьми. При этом кони, а их рыцарю нужно 3–4, вполне могут быть «одолжены» сюзереном. Еще бы! Хороший рыцарский скакун стоит дорого, где ж найти такие деньги бедному новичку?

В конце XV века в Испании, стране, постоянно воевавшей с маврами, одном из центров европейского коневодства, пришлось издавать специальный указ, запрещающий рыцарям, а также их оруженосцам, выступать в поход на мулах!

Конечно, все это не проблема, если отец молодого рыцаря барон или граф, и вполне может снарядить для любимого чада боевого коня – дестрийера, дорожную лошадь, да еще пару вьючных, чтобы было на чем перевозить доспехи, снаряжение и запас снеди. А если нет? И чаще всего случалось именно так.

Отец молодого рыцаря – такой же рыцарь, только уже в возрасте. И сыновей у него несколько. А надел, с которого он получает средства к существованию, лишь один. Всю ораву не прокормишь! Вот и приходится молодому обладателю золотых шпор и рыцарского меча искать себе место в отряде какого-либо знатного сеньора, который в награду за верную службу может пожаловать новое владение, а до того – дать все необходимое для несения службы при своем дворе. Однако пожалование еще надо заслужить, надо проявить доблесть, а заодно и постараться захватить в плен как можно больше знатных и богатых пленников. На выкупах можно получить неплохой «стартовый капитал», без которого блеск имени не так сияет и слава не столь мила. И уж конечно, упаси Бог самому попасть в плен! Никому нет дела до того, где ты будешь искать деньги на выкуп. А если уж пленение неизбежно, сражайся как можно храбрее – порою синьоры, пораженные отвагой противника, в знак уважения проявляют великодушие и отпускают без всякой платы.

Но если рука тверда, глаз зорок, и удача, как верный пес, следует за молодым рыцарем, то через некоторое время он становится известным и почитаемым в рыцарских кругах. Его совета ждут, его общества ищут, и при возглашении его имени на турнирах у дам сладко замирает сердце, а желторотые оруженосцы смотрят во все глаза, стараясь перенять манеру держаться и искусство боя. Награды и выкупы помогли не только обрести самостоятельность, но и сколотить кое-какое состояние. Правда, он уже не так молод, но зато теперь сюзерен, ценя умение, доблесть и боевой опыт своего храброго вассала, может поставить под его команду отряд таких же, каким совсем, казалось бы, недавно был он сам, молодых рыцарей, башелье. В торжественной обстановке сеньор обрубает длинную косицу на треугольном флажке, прикрепленном к рыцарскому копью, делая полотнище квадратным. Теперь закаленный в боях вете-

ран поднимается на следующую ступень иерархической лестницы – становится рыцарем-баннеретом, т. е. рыцарем со знаменем. Теперь он имеет право собирать и вести в бой под своим флагом до полусотни рыцарей – башелье.

Георг фон Вальбург

Кстати, глядя на очередной рекламный баннер, нелишне вспомнить, что само это название происходит от названия рыцарского знамени – баньеры.

И вот, казалось бы, теперь, когда опоясанный рыцарь достиг потолка своей карьеры, встает серьезный вопрос: что же дальше? Ведь он в расцвете лет, полон сил и готов совершать подвиги еще долгие годы. Неужели же он так и останется просто баннеретом, одним из многих? Нет, такое положение дел абсолютно противоречит рыцарскому пониманию чести! Конечно, за верную доблестную службу король может пожаловать титул, расширить владения, щедро наградить золотом или иными дарами. Можно получить драгоценный приз на турнире. Но это все материальные блага, а для души… казалось бы, в рыцарском сословии все равны – и государь, и последний башелье. Но, как гласит старая истина, все равны лишь перед патологоанатомом. В полном соответствии с человеческой природой, в рыцарской среде появляется множество «нюансов», своего рода рангов и высоких отличий.

Так, в эпоху Крестовых походов между рыцарями было принято каждый день присваивать звание «героя дня» самому доблестному из воинов. Такой рыцарь получал высокое звание доброго рыцаря и с гордостью носил его до самой смерти. Известны случаи, когда тот или иной рыцарь удостаивался подобной чести более тридцати раз.

Интересен также обычай, существовавший в рыцарском ордене Дракона, созданном графом де Фуа. В эмблеме ордена – изображении дракона были оставлены пустыми ряд «глазниц». Член рыцарского братства, прошедший школу боя на копьях, мог поместить в первую глазницу бриллиант. Если он участвовал в рыцарском единоборстве на ристалище, во второй глазнице крепился рубин, в случае участия в бое на ристалище в составе команды – еще один, в соседний зрачок. Участник морского сражения помещал в следующий зрачок изумруд, а второй изумруд, рядом с первым – за крупное сражение на суше. Бирюза указывала на участие в штурме города или замка, сапфир – на участие в боях с сарацинами, второй – на паломничество в Иерусалим к гробу Господню. Своего рода средневековая орденская планка. Следует также упомянуть тевтонский стол чести: ежегодное собрание рыцарей, на котором определялись шестнадцать наиболее достойных, и специально для них устраивалось пиршество. Все остальные члены ордена с благоговением и почтением наблюдали за воздаянием заслуженной почести.

И, конечно же, особой наградой для рыцаря было его соотнесение с «девятью бесстрашными». Таковыми почитались истинные герои, защитники рыцарства давно минувших дней – персонажи Ветхого завета: Иисус Навин, Давид и Иуда Маккавей, герои античности: Гектор, Александр и Цезарь, и три героя-христианина – Король Артур, Карл Великий и Жофруа Буйонский – первый король отвоеванного крестоносцами Иерусалима. В разное время полуофициальный титул десятого Бесстрашного получали Бертран дю Геклен, Роберт Брюс и ряд воинов, имена которых сегодня мало что говорят читателю: Жак д'Амрикур, Воффлар де Момаль, Гильем де Мальклер и т. д. Деяния их сегодня позабыты, но причастность к Девяти Бесстрашным сохранила их имена.

Еще один щекотливый вопрос, который нельзя обойти вниманием: всегда ли путь к золотым рыцарским шпорам был столь долог и многотруден?

Не всегда.

Довольно часто монархи жаловали рыцарское достоинство храбрым и умелым воинам прямо на поле боя. В этой связи можно вспомнить случай, произошедший с Джоном Идемом, заявлявшем в рыцарском суде в 1410 году, что, хотя ему и был пожалован герб в присутствии Графа Пембрука в 1372 году, но он не может вспомнить, как тот выглядел, поскольку не видел его целых двадцать девять лет.

В любом случае, на таких рыцарей из черни собратья по оружию смотрели косо, и тем следовало немало потрудиться, чтобы доказать свое право считаться равными среди равных.

Следует помнить, что, невзирая на превосходные боевые качества, рыцарь вовсе не был бойцом-одиночкой, каким его зачастую выводят авторы исторических романов и кинофильмов. Как только рыцарь-башелье «обживался» под знаменами того или иного баннерета, под его собственным значком – *пенноном* собирался небольшой, но вполне боеспособный отряд, именовавшийся «копьем». Четких рамок состава и численности такого копья обычно не было. Все зависело от достатка и доблести предводителя. Конечно же, главной ударной силой этого подразделения был сам рыцарь. Ему сопутствовали от одного до четырех оруженосцев, а зачастую, и несколько пажей. Пажи в сражении не участвовали, но состояли на посылках и присматривали за провизией и имуществом военного лагеря. Кроме того, в бою за спиной рыцаря следовал кутельер, конный или пеший. Он был вооружен кутилем – своего рода копьем с коротким толстым древком и широким остро заточенным лезвием, именовавшимся по сходству формы «воловий язык». Таким оружием можно было с одинаковой легкостью и колоть, и рубить.

Кроме того, рыцаря сопровождали конные и пешие лучники и арбалетчики. Крестовые походы убедительно доказали гордым рыцарям, насколько эффективен может быть воин, осыпающий противника издали стрелами и отнюдь не стремящийся вступить с ним в честный поединок. В память о восточных корнях, такие отряды обычно именовались туркопилы, или туркопилье. Количество воинов в отряде могло колебаться от трех до десяти человек. Кроме бойцов, рыцаря обычно сопровождали слуги, вооруженные, кто чем мог. Они не принимали участия в сражениях, но могли оказаться полезными при защите лагеря, а также в случае осады или обороны крепостных стен.

Как уже было сказано, до полусотни копий обычно составляли знамя, от пяти до десяти знамен, в свою очередь, составляли полк, состоявший под командованием крупного сеньора, чаще всего графа или герцога.

Глава 3
Обряд посвящения в рыцари (акколада) и обряд лишения рыцарской чести

Обряд посвящения в рыцари

Итак, как уже было сказано, посвящение в рыцарское достоинство представляло собой важнейший обряд, приравнивавшийся к рождению нового человека. По сути, средневековая европейская церковь и воспринимала посвящение в рыцари, как одно из своеобразных христианских таинств. И, хотя корни этого красивого ритуала были вполне соотносимы с обычаем варваров посвящать юношу в мужчины, вручая ему щит и копье, в более позднее время оно превратилось в символическое действо, где каждое движение наполнялось тайным смыслом.

Посвящение в рыцари

Первое дошедшее до нас описание такого события датируется 950-м годом. Оно сохранилось в монастырской рукописи в городе Майнце. Судя по всему, рукопись является заимствованием из более ранних, не дошедших до нас источников, что позволяет датировать первооснову обряда примерно IX веком, временами Карла Великого и его ближайших потомков. Изначально посвящение в рыцари, как и описанное ранее Тацитом празднество инициации у древних германцев, сводилось к одариванию боевым оружием. Даже сам глагол «adouber»,

то есть «посвящать в рыцари» изначально означал оснащение воина боевым оружием. Как и древний варварский обычай, он не предусматривал участия в церемонии каких-либо духовных лиц, а уж тем паче, их главенствующей роли.

Так хронист Жан де Мармутье с высочайшей точностью описал посвящение в рыцари Жофруа Анжуйского в 1128 году в Руане. Но в этом описании есть два момента, крайне раздражавшие отцов церкви, настаивавших на христианской природе рыцарства.

Во-первых, при описании церемонии посвящения вышеупомянутого кавалера (в будущем деда знаменитого Ричарда Львиное Сердце), не упоминается ни один, даже самый плохонький, клирик.

Во-вторых, хронист ничтоже сумняшеся заявляет, что король собственноручно опоясал юношу мечом, якобы, выкованным самим мифическим Вёлундом. Все было бы ничего, король Генрих I Боклерк мог себе позволить делать ценные подарки будущему зятю. Стоит упомянуть, что в вместе с Жофруа рыцарства были удостоены еще тридцать молодых дворян. Все они получили от короля оружие, коней и доспехи.

Но Вёлунд, скандинавский бог-кузнец, носивший у викингов прозвание Отец мечей, с приходом христианства был низведен до роли одного из демонов, ближайшего соратника Сатаны, распоряжающегося адским пламенем. Знаменательный подарок для христианского рыцаря!

Понятное дело, мириться с таким положением церковь не могла, и потому с завидной настойчивостью внедряла в умы европейской знати, что только из ее рук можно получить настоящее, освещенное Господом, рыцарское звание. И, надо сказать, не безуспешно. К концу XII века складывается именно та форма посвящения, которая почти без изменений дошла до наших дней. Интересно рассмотреть три основных особенности этой церемонии.

В первую очередь, это жесты (в средневековом понимании этого слова – действия, деяния, используемые при посвящении). Перед тем, как удостоиться права стать рыцарем, молодой человек выдерживал строгий пост. Собственно, ритуал, начинался с омовения, чтобы смыть с будущего рыцаря всю земную скверну. Затем следовала обязательная исповедь, после которой юноша обряжался в белую рубаху и становился кандидатом (от лат. candidus – белый).

Вслед за этим, он отправлялся в церковь, где проводил ночное бдение у алтаря, на который был возложен меч будущего рыцаря. Все это время кандидат должен был проводить коленопреклоненно, с тихой молитвой на устах и руками, скрещенными на груди. При этом чаще всего компанию ему составляли такие же, как он, вчерашние оруженосцы, ибо церемония посвящения была своеобразным празднеством, ярким и дорогим, а потому устраивать его ради одного только будущего рыцаря попросту было накладно.

Обычно посвящение в рыцари приурочивалось к большим христианским праздникам, или светским торжествам, например, женитьба коронованных особ, прибытие зарубежного посольства, коронация, рождение сына в августейшей семье, и так далее. Сразу оговорюсь, особняком здесь стоит посвящение храбреца на поле боя после победы.

По смутным известиям, дошедшим до нас, иногда подобные бдения несколько утрачивали свой благостный характер, поскольку собрать под одной крышей такое количество молодых полных сил мужчин и заставить их, крестообразно сложив руки на груди, предаваться возвышенным размышлениям на протяжении нескольких часов кряду крайне проблематично.

Утром, чуть свет, следовало таинство причащения Святых даров. Чрезвычайно торжественная церемония, даже король Франции Людовик Святой причащался не более двух-трех раз в год.

У церкви кандидата встречали старейшие рыцари, восприемники, избранные сопровождать новичка во время обряда. Они надевали ему на шею перевязь с мечом, укладывали в постель и укрывали простым белым полотном, а иногда и черным сукном, в знак того, что он прощался со скверным миром и вступал в новую жизнь. Затем, в сопровождении друзей,

родственников и рыцарей, юноша отправлялся в церковь, где священник вновь благословлял меч, читая над ним подходящий к случаю псалом. Когда оружие было готово к церемонии, наступал черед счастливого кандидата. Рыцари – восприемники и Прекрасные Дамы, участвующие в обряде, с торжественной почтительностью облачали его для праздника, попутно объясняя символическое значение той или иной части одежды и ее цвета. Наконец поверх рубахи надевалась кольчуга и расшитая гербовыми фигурами юного рыцаря котта. В таком облачении посвящаемый в сопровождении восторженной толпы направлялся к тому месту, где уже ожидал его благородный рыцарь, известный своей знатностью и доблестью, который должен был завершить обряд посвящения. Порою это был сам король, или же назначенный им сеньор.

Шествие было торжественным: под звуки труб и барабанов восприемники и прочие известные рыцари несли на бархатных подушках части доспехов кандидата. Затем, уже на месте, тот выслушивал очередную мессу, по окончании которой священник выносил в *аналой* Книгу рыцарских законов и зачитывал их, в поучение всем присутствующим. После чтения кандидат преклонял колено перед знаменитым рыцарем или государем, который произносил следующую формулу: «Во славу и во имя Бога Всемогущего, Отца, Сына и Духа Святого, жалую тебя рыцарем. Помни же, что долг твой соблюдать все правила и уставы рыцарства – этого истинного и светлого источника добра и благого жития. Будь верен Богу, Королю и Даме; будь медлителен в мести и наказании и быстр в пощаде и помощи обездоленным; посещай церковь и подавай милостыню, почитай женщин и не терпи злословия в их адрес, потому что мужская честь после Бога нисходит от женщин».

На это юноша отвечал: «Клянусь в присутствии Господа моего и Государя моего положением рук моих на Святое Евангелие блюсти законы и наше славное рыцарство». Тогда король, или иной уполномоченный рыцарь, вынимал свой меч, ударял им по плечу кандидата, даруя ему долгожданное colee и как бы знаменуя его рождение для новой жизни. Вслед за этим он повелевал восприемникам надеть молодому рыцарю золотые шпоры – эмблему его достоинства, помазать новому соратнику голову елеем и объяснить символическое значение каждой части вооружения.

В этом месте существует довольно много разночтений. Время от времени посвящающим лицом выступал иерарх церкви, которому, по его статусу, не пристало прикасаться к мечу, даже со столь высокой целью, как посвящение нового рыцаря. Тогда удар наносился ладонью или кулаком. Зачастую также ритуальный удар сопровождался словами «Снеси безответно этот удар, и ни одного более». Однако это не было обязательной формулой. Можно практически утверждать, что какой-либо единой неизменной церемонии, узаконенной на все времена, не существовало. Но все они имели много общих черт с теми, о которых мы рассказали.

Вернемся же к новому рыцарю, наконец-то получившему заветный удар. Восприемник, надевая шпоры, сообщает молодому собрату по оружию: «Шпоры эти означают, что, поощряемый честью, ты должен быть неутомимым в предприятиях».

Следующий рыцарь вешает на шею новичка щит с его родовым гербом, сопровождая это действие словами: «Господин рыцарь, даю тебе этот щит, чтобы защищаться от вражеских ударов, чтобы нападать отважно, чтоб ты понял, что для короля и отечества дороже твоя жизнь, чем смерть многих врагов. На этом щите твой родовой герб – награда доблестных предков; стань достойным его, множь славу рода и прибавь к гербу праотцев новый символ, который напоминал бы, что твои доблести подобны рекам, узким в истоке и расширяющимся в своем течении».

За щитом следовал шлем и новое поучение: «Господин рыцарь, как голова есть главнейшая часть человеческого тела, так шлем – ее подобие – есть главнейшая часть рыцарских доспехов; вот почему его изображают над гербовым щитом – защитником прочих частей тела. Так как голова есть твердыня, в которой пребывают все душевные способности, то прикрывающий голову этим шлемом не должен предпринимать ничего, что не было бы справедливо, смело,

славно и высоко. Не употребляй этого доблестного украшения головы на низкие, ничтожные деяния, а старайся увенчать его не только рыцарским венцом, но и короной славы, которая пусть дастся тебе в награду за доблести».

Дальше следовал рыцарь с мечом: «Меч этот, – говорил он, – имеет форму креста и дается тебе в поучение: как Иисус Христос побеждал грех и смерть на древе Креста, так ты должен побеждать врагов своих этим мечом, который для тебя – символ Креста. Помни также, что меч есть представитель правосудия, а потому, получая его, ты обязуешься всегда вершить правый суд».

Да, с мечом Вёлунда точно возникла бы не слишком удобная ситуация.

Подателя меча сменял новый рыцарь, который утверждал: «Панцирь на тебе – защита от вражеских ударов, означает, что рыцарское сердце должно быть недоступной порокам крепостью. Ибо, как крепость окружена крепкими стенами и глубокими рвами, чтоб преградить доступ неприятелю, так панцирь и кольчуга закрывают тело со всех сторон от измены и гордыни».

Потом шли поучения о прямом копье, символе правды, где железо означало преимущество правды над ложью, развевающийся на конце личный значок, пеннон, указывал на то, что правда должна не скрываться, а показываться всем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.